

Р. М. Рахимов,
преподаватель направления «Антропология»,
Американский университет в Центральной Азии

Эволюция земельных отношений в кочевнической культуре Центральной Азии

Будучи классифицированным советскими идеологами и исследователями как представитель «отсталых народов», «кочевник», как образ, и тем более как вид полукочевой практики продолжает существовать в Кыргызстане и Казахстане по настоящее время. Иными словами, несмотря на то, что принято считать, что кочевой образ жизни прекратил свое существование и трансформировался в животноводство, он по-прежнему существует как феномен. Данное исследование не концентрируется на идеализации и возрождении данного образа, который многие считают архаикой, «канувшей в Лету». Кыргызстан и Казахстан являются аграрно-индустриальными странами с многоукладной экономикой, и кочевничество рассматривается лишь в контексте традиционной практики. Пастбища – неотъемлемый атрибут современного животноводства Кыргызстана и Казахстана. Очевидно, что для того чтобы понять сущность земельных отношений в настоящее время, необходимо проанализировать трансформацию земельных отношений, начиная с периода круглогодичных кочевок до периода суверенитета и многоукладности экономики. Не вдаваясь в обсуждение такого обширного понятия как «земельные отношения», рассмотрим лишь понятие «пастбище», как центральный ресурс в пасторальной культуре. Условно, с точки зрения кардинальных изменений, произошедших в земельных отношениях, можно выделить следующие периоды:

- доколониальный период (с начала до конца XIX в., обусловленный в случае кыргызских кочевников, влиянием Кокандского ханства);
- колониальная эпоха Российской Империи (конец XIX – начало XX вв.);
- социалистический период (1917-1991 гг.);
- постсоветский период.

С. И. Ильясов представляет интересную панораму земельных отношений накануне Советской власти и определяет следующие формы собственности: амляковая (государственная), мюлковая и вакууфная (2). Согласно шариату, **амляковая** земля принадлежит государству в лице верховного правителя – хана, все остальные являются ее пользователями и владельцами. В данном случае, государственная собственность являлась прерогативой власти кочевой знати. Некоторые исследователи принимали это за наличие собственности. С точки зрения экономической антропологии – это было редистрибуцией. Редистрибуция, как и ресипрокация – явление, характерное для традиционных обществ, когда правителю предоставлено право перераспределения тех или иных ресурсов с целью поддержания престижа и системы политической власти. Фактически, при вхождении в колониальную эпоху, царская Россия присвоила себе существовавшее при ханах право распоряжаться землей. Несмотря на то, что была создана новая политическая надстройка, с новыми статусами и полномочиями кочевой

знати, изменение в традиционной системе взаимоотношений внесло определенную путаницу в прежнюю систему.

Мюлковая земельная собственность предполагала наличие частновладельческих земель, сосредоточенных в руках светской и духовной знати, не несшей службы «государю» за пользование землей. Кроме того, интересно отметить ситуацию, когда земля переходит по наследству: «если бай в течение долгого времени использовал под пастбища один и тот же участок общинной земли, то постепенно для него право пользования превращалось в право частного владения. Но право владения не означало право собственности на эту землю: земля не отдавалась в надел и, наконец, не продавалась ни внутри сословия, ни вне его. После смерти феодала участок переходил в пользование к его сыновьям и родственникам, которые так же, как и он, эту землю использовали как общинную» (7, с. 103).

В колониальный период Российская Империя начинает вмешиваться в права частного пользования по наследству. Например, Шабдан Джантаев просит закрепить участок за его детьми, но после его смерти в 1912 году Туркестанский генерал-губернатор отказывает, объясняя это тем, что дети Шабдан батыра не имеют заслуг, чтобы им могли быть переданы данные владения (2, с. 275).

Стоит отметить также, что земля являлась камнем преткновения для кочевой знати в стратегии оседания кочевого населения. «С переходом к оседлости нарушилась бы общинная форма землепользования, которая, по существу, позволяла владеть большим количеством скота и пользоваться властью. Нарушение общинной формы землепользования и установление подворно-участковой формы землепользования лишало манапов и баев права пользоваться участками сородичей» (2, с. 164). Это, конечно же, явилось одной из причин басмаческого восстания на юге, где и практиковались больше шариатские формы собственности.

Следующий тип собственности – **вакууфные** земли. Это земли, бывшие во временном или вечном владении духовенства на основе акта дарения. Если по шариату вакууфная земля реально передавалась духовному учреждению, то по обычному «вакууфу» она оставалась в руках дарителя и переходила затем к его наследникам, а учреждение, в пользу которого жертвовался «вакууф», получало определенный доход якобы для осуществления той цели, во имя которой «вакууф» был введен. Институт «вакууфа» был исключительно важным средством укрепления экономической основы могущества мусульманского духовенства (2, с. 101).

В целом, шариатские формы собственности были слабо развиты среди кыргызских кочевников, за исключением некоторых случаев на юге. В данном случае, это была лишь система ориентиров в различных спорах и разирательствах, как между своими племенами, так и в делах с новой колониальной администрацией. Таким образом, можно сделать вывод о том, что пастбищные границы, очерченные до и во время царской эпохи, были определены более или менее естественным путем (6). Обобщая подходы к изучению земельной собственности в разных кочевых сообществах, приходим к следующим выводам:

- у кочевников существовали определенные тенденции к установлению частной собственности на некоторые виды пастбищ, применительно к отдельным обществам, где кочевники политически оказывались в подчиненном положении (но в них частная собственность ограничена и менее значима, чем в оседлых обществах);

- отсутствовали четкие границы на территории, принадлежащей кочевому образованию;
- пастбища принадлежали всему кочевому объединению, но на практике они распределялись на правах владения или пользования между его различными подразделениями;
- осуществление функции распределения (редистрибуции) пастбищ кочевой аристократии между своими сородичами и выбор лучших пастбищ, в качестве вознаграждения, воспринимался советскими этнографами как факт частной собственности (6). Очевидна тесная взаимосвязь с такими факторами, как окружающая среда, видовой состав стада, социальная организация, а также с целым комплексом общественных отношений. С точки зрения сохранения экологического баланса в доиндустриальный период, кочевые сообщества, конечно же, обладая различными навыками и знаниями окружающей среды, старались не создавать дисбаланс в природе, ибо от этого зависело воспроизводство и выживание скота.

Советский период

Необходимо отметить, что с демаркацией и делимитацией границ 1924 г., которые также отражались (но незначительно) на пастбищном управлении, с реформами коллективизации и с формированием новых жизненных, теперь уже более стационарных пространств, таких как села в форме колхозов и совхозов, практика отношений к пастбищам в целом не меняется. Изменяются лишь организация выпаса и хозяйственный статус даного земельного ресурса. Строятся кошары, группируются стада, осуществляется крупномасштабная поддержка скотоводства с рациональной организацией сельскохозяйственной деятельности.

Вместе с трансформацией и формированием нового социального пространства меняются система ценностей и социальные статусы. Теперь простой кочевник-пастух, казах или кыргыз, становился частью рабочего пролетарского класса, «двигателя социального прогресса» и создателя нового порядка. Интересно наблюдать огромную роль советского государства в поддержании жизни чабанов в новом социальном пространстве. В связи с процессом адаптации к оседлой жизни, формированием колхозов и совхозов, переселением основной части населения в долины, пастбища превращаются в «специализированные места», представляющие собой не обычное жизненное пространство, а являющиеся частью новой хозяйственной системы с рациональной организацией.

В качестве примера можно продемонстрировать описание жизни чабанов на пастбищах, инфраструктуру и разнообразные формы поддержки государства. Несмотря на различие географических, хозяйственных факторов и масштабов животноводства, роль государственной политики в Кыргызстане и Казахстане была идентична. Автором были проведены полевые исследования на летних пастбищах, относящихся к селу им. Алдабергенова Ескельдинского района Алматинской области, расположенных в предгорье Джунгарского Алатау, примерно в 30 км от казахско-китайской границы. Пастбища структурировались с точки зрения рентабельности и концентрации сельскохозяйственных ресурсов, к примеру, в Ескельдинском районе Алматинской области в Джунгарском Алатау, на высоте около 1800 м над ур. м. и примерно в 80 км от

села им. Алдабергенова расположились основные пастбища Терис Акан Жазыгы, Телектун Торун. Чабанам, как представителям «передового рабочего класса социалистического общества», кроме ветеринарной, зоотехнической и инфраструктурной поддержки, оказывалась всяческая помощь по созданию мобильного образа жизни на местах. Так, например, регулярно, в зависимости от запросов самих чабанов или установленного графика колхоза, на пастбища отправлялись так называемые автолавки, то есть грузовые автомобили, приспособленные под магазин, с товарами первой необходимости по достаточно низким ценам, с целью поддержать скотоводов на пастбищах. Иногда, в зависимости от запроса, совершались рейсы автопарикмахерских, автобань и автопоездов с концертными группами самодеятельности, кинопоказы в близлежащих пограничных заставах. Все это делалось с целью максимального обеспечения быта и досуга тружеников села. В труднодоступные места, расположенные в горной местности, с помощью вертолета доставлялись врачи для проведения медицинского осмотра¹. Перевыполнившие план чабаны регулярно получали премии, имели возможность пользоваться скидками на приобретение бытовой техники. Казахские и кыргызские скотоводы могли позволить себе отдых на лучших курортах Советского Союза по профсоюзным путевкам. К примеру, стригальщик шерсти Канагат Серикбаев села им. Алдабергенова, перевыполнивший план, в 1985 году был отправлен в туристическую поездку по восточноевропейским странам бывшего социалистического лагеря, которую он вспоминает с большой ностальгией, подчеркивая невозможность осуществления такой поездки в современных условиях. Многие чабаны, среди которых проводился опрос, с удовольствием вспоминали советские времена, но большинство из них не сожалели о том, что происходит сегодня.

Однако следует отметить, что казахская пастбищная структура отличается от кыргызской зимним содержанием скота, получившим название «отгонный». В отличие от кыргызстанской практики, где скот зимой содержался в стойле, скот в Казахстане в зимнее время отгонялся в степи. Основные зимние отгонные земли расположены в песчаных степях Южного Прибалхашья. К примеру, пастбище Ортоазек находится в 160 км от центральной усадьбы села им. Алдабергенова, в юго-западной полосе Сары-Ишык-Отрау. Зимние пастбища по своему растительному составу пригодны для всех видов сельскохозяйственных животных, которые содержатся на отгонах. В советский период данному колхозу также были отведены во временное пользование дополнительные зимние пастбища из государственного фонда Акдала, которые находились в 130 км северо-западнее Ортоазека, в пределах Баканаских саксаульников. Однако отсутствие здесь воды не давало возможности полностью использовать этот участок в течение всей зимы. Поэтому только в снежные годы, и то на короткий срок, сюда пригоняются табуны лошадей и отары овец. Весеннее-осенние пастбища Моинкум расположены южнее зимних отгонов, что, кстати, находится вблизи железнодорожной ветки Туркестанско-Сибирской магистрали. Эти пастбища обладают различными водными источниками, а растительный покров гораздо разнообразнее, по сравнению с зимними пастбищами².

Летние пастбища находятся, как уже было отмечено, на расстоянии около 100 км на высокогорных альпийских лугах Джунгарского Алатау. Расстояние между летними

¹ Из интервью с Батаном Жумановым, чабаном фермы села им. Алдабергенова, Казахстан.

² Из интервью с Канагатом Серикбаевым, ветеринарным врачом фермы села им. Алдабергенова.

и основными зимними пастбищами села им. Алдабергенова составляет около 250 км. Таким образом, центральное место в казахстанской структуре колхоза занимал отгонный центр, своего рода административная база. Функциональная задача данного центра заключалась в том, чтобы организовать социально-экономическую жизнь скотоводов на протяжении 5-6 месяцев, более чем в 100 км от дома. Ферма им. Алдабергенова была одной из немногих, имевших одну из самых передовых инфраструктур в области. Так, например, отгонный центр села им. Алдабергенова в конце 70-х годов, являлся так называемым административным штабом, включающим библиотеку, жилые дома ветеринарных, медицинских, торговых и других обслуживающих работников, там же были сосредоточены ветпункт, медпункт, торговая точка, клуб, склад, гостиница и контора. Центр отгона имел постоянную радиосвязь с колхозом. На отгоне, с помощью передвижной киноустановки, периодически демонстрировались кинофильмы, имелся уголок «красной юрты», где собирались газеты и журналы. Заведующий «красной юртой» на пастбище Белькудук в конце 1960-х годов информировал животноводов о происходящих событиях как внутри страны, так и за рубежом, разъяснял то или иное общественное событие. В этой юрте можно было не только побеседовать и почитать свежие журналы, газеты, интересные книги, послушать музыку по радио, но и поиграть в шашки и шахматы, прослушать концерт художественной самодеятельности, получить необходимую информацию. Медпункт находился в стандартном домике из 5-ти комнат, где имела аптека и стационар на 5 коек. Летом заведующий медицинским пунктом вместе с санитаром сопровождал чабанов на джайлау, и медицинский пункт кочевал вместе с чабанами. В случае тяжелого заболевания, получения серьезного увечья или травмы кем-либо из колхозников, можно было вызвать вертолет, которым снабдил Ортоозекский медпункт районный институт здравоохранения.

На данном примере можно видеть, каким образом советское государство поддерживало жизнь на пастбищах, стимулируя тем самым, экстенсивное скотоводство. Однако превысив отметку 8 млн. овец, республика столкнулась с перевыпасом и деградацией пастбищ, со снижением травостоя и нарушением сезона кочевков. Однако меры, принятые государственными ведомствами, смогли лишь частично решить проблему восстановления экологического баланса.

Современный этап

С обретением независимости начинается новый этап развития социально-экономической системы, характеризующийся развитием рыночных отношений, распадом колхозов и совхозов, а также земельными реформами.

Очевидно, что земля и пастбища в целом стали основным стратегическим ресурсом в условиях новой геополитической ситуации. В результате более чем 70-летнего развития, на сегодняшний день сельскохозяйственный сектор является базовым сектором экономики Кыргызстана. Здесь производится около 40% валового внутреннего продукта, занято более 50% активного населения страны. Сельское хозяйство выступает звеном для развития других областей экономики, в частном секторе (частное скотоводство, фермерство), в перерабатывающей промышленности и сфере услуг. Потребительский рынок страны более чем на 80% формируется за счет продовольствия и товаров, производимых из сельскохозяйственного сырья. В настоящее время в Кыргызстане осуществлена передача земли в частную собствен-

ность, в корне изменившая всю систему послереформенных аграрных отношений и их структуру. Посредством введения земельных и имущественных паев преобразовано более 90% бывших колхозов и совхозов, на базе которых было создано более 80 тыс. крестьянских и фермерских хозяйств. В настоящее время в распоряжении фермерских, крестьянских хозяйств и в личном пользовании находится около 900 тыс. га пашни, что составляет 69% от ее общей площади в республике. Основное направление сельского хозяйства республики – животноводство, которое базируется на дешевых кормах с естественных пастбищ. Общая площадь естественных пастбищ республики составляет 9,1 млн. га, из них летних – 3,9 млн. га, весенне-осенних – 2,8 млн. га, зимних – 2,4 млн. га (3).

Проведение земельной реформы способствовало созданию многоукладной экономики в сельском хозяйстве, однако не подкрепленное соответствующим финансированием отрасли, проведением всех необходимых агротехнических операций на земельных наделах, оно не обеспечило должного уровня устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли, напротив, вызвало рост уровня бедности и безработицы сельского населения. Перевыпас привел к тому, что скотоводам приходится использовать все более отдаленные пастбища. Это удлиняет расстояния перекочевок и, как следствие, увеличивает скорость кочевания, что не может не сказаться негативно на здоровье скота (4, с. 187).

Согласно положениям ст. 21 Земельного кодекса Кыргызской Республики (1) земли пастбищ находятся в исключительной собственности государства и предоставляются только в аренду.

Существуют различные подходы к изменению неблагоприятной ситуации в использовании пастбищных угодий. Например, закрепление определенных пастбищных участков за каждым конкретным крестьянским (фермерским) хозяйством или за их объединениями (группами) на условиях долгосрочной аренды. Если пастбищный участок обретет заинтересованного «хозяина», улучшится и вся деятельность, касающаяся пастбищ. Животновод-крестьянин будет заинтересован в избежании деградации и перевыпаса. Предоставление пастбищ в аренду и проведение мониторинга на арендованных участках помогут воспитать у животноводов бережное отношение к пастбищным угодьям, будут способствовать формированию чувства ответственности за рациональное использование и улучшение состояния пастбищных участков.

На протяжении XIX–XX вв., несмотря на смену исторических эпох и общественно-политических формаций, форма собственности на пастбища всегда оставалась общественной, как на практике, так и в коллективном восприятии населения Кыргызстана и Казахстана. Всяческие попытки парламентских дискуссий о необходимости приватизации проваливались из-за специфики ментальности кочевнической традиции.

В новых геополитических и геоэкономических условиях независимые центральноазиатские республики придают важное стратегическое значение пастбищам, как необходимому фундаменту сельскохозяйственной отрасли, так и для сохранения в качестве элемента традиционной культуры и практики животноводства.

Литература

1. Земельный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999.
2. *Ильясов С.И.* Земельные отношения в Киргизии в конце XIX – начале XX веков. – Фрунзе, изд-во Академии наук, 1963.

3. Сайт Государственного агентства по окружающей среде и лесному хозяйству Кыргызской Республики: http://www.nature.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=24%3A2009-01-15-06-30-04&catid=6%3A2009-01-12-10-03-04&Itemid=13&lang=ru
4. *Ситнянский Ю.* Сельское хозяйство киргизов: традиции и современность. – М., изд-во РАН, 1998.
5. *Толыбеков С. Е.* Кочевое общество казахов в начале XVII–XX вв. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1963.
6. *Хазанов А. М.* Кочевники и внешний мир. – Алматы: Дайк-пресс, 2002.
7. *Шахматов В. Ф.* Казахская пастбищно-кочевая община. – Алма-Ата, изд-во Академии наук Казахской ССР, 1964.

Ч. Дж. Турдалиева,
*доцент направления «Антропология»,
Американский университет в Центральной Азии,*
Р. М. Рахимов,
*преподаватель направления «Антропология»,
Американский университет в Центральной Азии*

Скотоводство и земледелие кыргызов в контексте географического детерминизма Элсуорса Хантингтона

На протяжении трех тысячелетий кочевое скотоводство являлось основной формой хозяйства кыргызов. Интенсивное подвижное скотоводство, когда скот находился круглый год на подножном корму, было обусловлено особым физико-географическим ландшафтом и экологической средой. Как отражение естественного и постоянного механизма использования природных ресурсов, сезонные перекочевки делились, на: **зимние** – кыштоо, **весенние** – жаздоо, **летние** – жайлоо и **осенние** – күздөө. Для зимних пастбищ использовались долины и межгорные лощины, которые в то же самое время являлись естественными средствами защиты стад от снежных буранов и ветров. Осенние и весенние пастбища обычно размещались на близлежащих от зимовок земельных угодьях, которые рано освобождались от снежного покрова. Летние пастбища располагались в межгорных альпийских долинах со сравнительно обильным растительным покровом и наличием естественных водных ресурсов.

Особенности географической среды и потребности жизнеобеспечения кыргызов определили и видовой состав стада. Кыргызы разводили овец и лошадей, некоторые виды крупного рогатого скота, верблюдов и яков. В новое и новейшее время в различных местах Кыргызстана соотношение различных видов и численности домашнего скота в составе стада менялось в зависимости от внешней и внутривидовой обстановки. Однако в период присоединения к России и российской колонизации явно преобладал